

“Ты знаешь меня?” Насколько резким был бы Старейшины, так как он смог сформировать свое золотое ядро? “История с Сектой Ворот Дракона твоих рук дело?” Карма прошедших дней, о которой говорил Старейшина Небесная Судьба, должно быть, была именно такой.

Ли Циншань тайно думал о злой судьбе. Он чувствовал, что на тайны небес трудно понять. Необъяснимы и неумолимы, казалось, были руки, соткавшие каждую нить случая. Это привело к кармическому возмездию; он уничтожил Секту Ворот Дракона, а затем неожиданно наткнулся на ее основателя в другом месте. Его сердце необъяснимо расслабилось, однако, когда он услышал, что Староста Драконьего Дракона не смог найти Полумесяц. По крайней мере, они облажались не полностью.

Парень невозмутимо ответил: “Да, это моих рук дело. Секта поступила очень опрометчиво на моей родине. Они пытались навредить мне и убить меня, чтобы заполучить духовный женьшень. Их уничтожение - это небесная справедливость и земная мораль.”

Дракон был немного поражен. Ли Циншань имел довольно резвый ум и не выглядел невежественным и необразованным, как обычные монстры и демоны. Это было выше его ожиданий, но он поднял брови, когда услышал последнюю часть.

Луч ослепил Ли Циншань. Из раны, протянувшейся от плеча на грудь, брызнула свежая кровь.

“Незначительный монстр смеет говорить о справедливости и нравственности! Тем более, духовность неба и земли не является чем-то существенным для чудовищного демона, подобного тебе. Истинная справедливость в уничтожении монстров и демонов.”

Маленький Ань открыл рот и извергнул Кремационный Огонь, но не смог подобраться к Старейшине ближе, чем на метр, прежде чем его отбросило назад.

Старейшина бросил на него взгляд. “Хорошие корни, но ты ступил на путь демона. Я провожу тебя в подземный мир”. Он еще раз холодно сказал Ли Циншаню: “Прекрати трепаться и просто скажи, куда направилась кошка. Я позволю тебе умереть быстро и войти в колесо реинкарнации. Не будь монстром в следующей жизни. Если ты этого не сделаешь, я погашу твою душу.”

Он последовал на север, но потерял ауру Полумесяц. Он сломал несколько десятков горных вершин с Тайной Десяти Тысяч Мечей и расшевелил Безграничные горы. Но его мог остановить лишь кто-то, находящийся за пределами уровня маршала.

Но в конце концов ему все равно не удалось догнать ее. Ее сверхъестественные способности были слишком пригодны для побега.

Настроение у Старейшины было дерьмовое. С тех пор, как Небесная Судьба сказал, что это путешествие, несомненно, будет успешным, и он мог бы также решить старую карму, тогда ответы, которые он искал, были в этом маленьком монстре.

“Понятия не имею!” Из правого плеча вновь брызнула кровь, и он упал, сжимая в руках камни.

“У монстров нет чувств и лояльности. Будучи использованным, ты можешь все рассказать. Я трачу свое время на этот опрос.” На лице Старейшины была смесь жалости и насмешки.

Свет меча резко усилился и скользнул по горизонтали, разрезая шею Ли Циншаня. Парень не

успел отреагировать, как и раньше, неспособный сдвинуться хоть на миллиметр, даже имея в запасе тысячу трюков.

Никогда не говорил глупости, действует с несравненно аккуратно и эффективно, не допускает ни малейших эмоций, это действительно был бессмертный меч.

Серебряный свет упал с неба и выстрелил в голову Старейшины. У этого луча света была такая спокойная святость, что внутри Ли Циншаня возникла иллюзия, как будто трещина открылась среди темных облаков. Но это была просто иллюзия. Черные облака никуда не делись, были густыми и тяжелыми, как и раньше. Снег падал все гуще.

На лице старейшины показалась улыбка. Он бросил Ли Циншаня, меч направился прямо к горизонту, столкнувшись с этим серебряным светом. Ожесточенный парящий свет меча был разрушен спокойным серебряным, который прямо сбил и оставил глубокое отверстие в форме полумесяца на земле.

Старейшина превратился в луч света и уклонился. Ли Циншань поднял голову. Он увидел маленькую фигуру на вершине горного ущелья среди безграничного ветра и снега. Серебряный свет был выпущен из полумесяца на ее лбу.

“Мяухахаха!” Знакомый смех проследовал сквозь метель прямо в его сердце.

В его груди что-то вспыхнуло. Но в итоге он сказал лишь: “Глупая, зачем ты вернулась? Отправляйся в провинцию Дракона!”

“Тебе не позволено разговаривать так с твоей хозяйкой!”

“Я уже говорил тебе, что ты не моя хозяйка.”

“Только то отчетливо слышала, как ты звал свою безумную хозяйку на помощь!”

“Конечно я этого не делал.”

Полумесяц рассмеялась во весь голос: “Может быть я ошиблась, или ты кричал об этом в своем сердце!”

Ли Циншань застыл. Все верно, он от всего сердца желал, чтобы кто-то пришел и спас его жизнь. Но точно не ее, это было бы бессмысленно!

“Кошка, небеса дали тебе дорогу, но ты не идешь по ней!” Слова Старейшины прогремели с неба.

Полумесяц показала язык и оттянула века, состроив гримасу: “Догоняй, вонючий старик!” Она повернулась и исчезла из поля зрения. Скала, на которой она стояла, была разбита светом меча. Ее ци растворилась в воздухе.

“Один меч становится десятью тысячами, превращаясь в дождь!” Меч в его руках начал множиться. Бесчисленные лучи света упали с неба, как проливной дождь, окутывая весь горный овраг.

Это было страшное бессмертное наказание! Под таким ударом, монстры и демоны были как свиньи и собаки, а смертные как муравьи и сверчки.

Любой обман был бесполезен, любая изобретательность была ложью. Ли Циншань поднял

голову и наблюдал, как огни меча мерцают словно бесчисленные звезды. Их нельзя было выдержать, можно было только дожидаться смерти.

Дождь мечей пронзил и измельчил все, но Ли Циншань не умер. Маленькая фигура моргнула в тени и закрыла его. Изогнутая луна на лбу выпустила серебряный свет, который блокировал атаку.

Серебряный свет и дождь меча яростно столкнулись посреди рева метели, освещая темный и тихий овраг, как будто это было днем.

Старейшина сказал: “Это должно быть спасение жизни, которое проклятая Серенити дала тебе! Хочу посмотреть, как долго ты сможешь сопротивляться!” Он сжал печати на мече и указал вниз.

Дождь казался бесконечным. Серебряный свет отступал на дюйм за дюймом. Полумесяц сопротивлялась изо всех сил.

Ли Циншань не мог смотреть на ее маленькую хрупкую фигурку: “Уходи и прячься, быстрее! Это бесполезно.”

“Заткнись, как хозяйка может бросить своего питомца!”

“Кто считает тебя своей хозяйкой!”

“Мяу! Я не собираюсь с тобой торговаться!”

Серебряный свет уже подступал к ее ногам.

Гигантский дракон, длиной в тысячу футов, нырнул с купола неба.

Но на самом деле это был ураган в форме дракона, который ударил прямо в Старейшину.

На другом конце урагана, нефритовый ребристый веер был уже целиком раскрыт в руке Гу Яньин: “Старейшина, лучше сдерживайте свою руку!”

Но он проигнорировал требование, демонстрируя решимость. Он выполнил печать. Медный дождь, наполняющий небо, сразу же отступил и внезапно обрушился обратно, словно ослепительная звезда в черном небе.

“Десять тысяч мечей возвращаются к одному, Падение Метеора.”

Гу Яньин крикнула: “Осторожнее!” Но ее голос не смог догнать скорость пикирования гигантского меча.

Серебряный свет сломался. В глазах Ли Циншаня, казалось, замедлилось время. Снег медленно падал. Он протянул руку, но смог лишь беспомощно наблюдать, как луч света пронзает ее грудь.